

Д.А. Тарасова

Латинская Америка как арена борьбы между Тайванем и Китаем¹

Статья посвящена борьбе между Китайской Народной Республикой и частично признанной Китайской Республикой (Тайванем) за влияние в Латинской Америке, дипломатическим и экономическим аспектам этой конкуренции, а также геостратегическим перспективам дальнейшего сотрудничества данных стран. Особое внимание уделено так называемой политике одного Китая и ее влиянию на развитие отношений. В заключение рассматриваются варианты дальнейшего развития событий в Центральной и Южной Америке.

Ключевые слова: Латинская Америка; Китай; Тайвань; геополитика; борьба за влияние.

¹ Статья написана на основе следующих источников: Экономическая активность Китая в странах Латинской Америки [Электронный ресурс]. URL: http://www.issras.ru/global_science_review/Nauka_zh_rubezhom_n61.pdf (дата обращения: 04.11.2017); China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean, Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 24/11/2016/ [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1418254.shtml (дата обращения: 05.11.2017); Daniel P. Erikson, Janice Chen. China, Taiwan, and the Battle for Latin America [Электронный ресурс]. URL: [http://www.w.thedialogue.org/PublicationFiles/Erikson-Chen-1%20\(2\).pdf](http://www.w.thedialogue.org/PublicationFiles/Erikson-Chen-1%20(2).pdf) (дата обращения: 04.07.2017); Emanuele Scimia. China-Taiwan diplomatic battle shifts to Latin America [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atimes.com/china-taiwan-diplomatic-battle-shifts-latin-america/> (дата обращения: 25.07.2017); FORMOSAT-5 Was Launched to Space Successfully And Has Contacted with Taiwan Ground Station(2017/08/25) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nspo.narl.org.tw/en2016/> (дата обращения: 04.07.2017); Free Trade Agreement, Republic of Nicaragua and Republic of China (Taiwan) [Электронный ресурс]. URL: <http://fta.trade.gov.tw/pimage/20140320174353016.pdf> (дата обращения: 04.12.2017); Johanna Mendelson Forman, Susana Moreira. Taiwan-China Balancing Act in Latin America [Электронный ресурс]. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/ari154-2008 (дата обращения: 01.12.2017); Nicaragua pledges to fight for Taiwan recognition on global stage [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/us-taiwan-usa-nicaragua/nicaragua-pledges-to-fight-for-taiwan-recognition-on-global-stage-idUSKBN14V03Z?il=0> (дата обращения: 04.09.2017); Panamá rompe relaciones con Taiwán y establece relaciones diplomáticas con China [Электронный ресурс]. URL: <https://mundo.sputniknews.com/politica/201706131069910026-panama-taiwan-china/> (дата обращения: 04.11.2017); Ralph Jennings. After Panama, who's next to cut ties with Taiwan in favor of China? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2017/06/13/after-china-grabs-a-key-diplomatic-ally-to-spite-taiwan-heres-who-falls-next/#48f956c545ee> (дата обращения: 24.07.2017); The first China's Policy Paper On Latin America And The Caribbean, April 20, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://china.usc.edu/chinas-policy-paper-latin-america-and-caribbean> (дата обращения: 27.11.2017) и др.

Под влиянием Китая Тайвань постепенно теряет своих союзников: последним на данный момент разорвавшим дипломатические связи с Китайской Республикой стало латиноамериканское государство Панама. До этого с интервалом чуть более полугода отношения прекратило островное африканское государство Сан-Томе и Принсипи. Число стран, официально поддерживающих отношения с непризнанным государством Тайвань, сократилось, таким образом, до двадцати.

Противостояние Китая и Тайваня обострилось после признания президентом Китайской Республики Цай Инвэнь, члена Демократической прогрессивной партии, выступающей за полную независимость острова и провозглашение Тайваньской республики, в то же время критикующей сближение с КНР.

Сложность также представляет позиция «Существует только один Китай», означающая, что политическое признание Тайваня равносильно непризнанию КНР и наоборот.

Отношения также обострились после телефонного разговора в декабре 2016 года новоизбранного президента США с Цай Инвэнь. Трамп серьезно разрушил годы баланса в отношениях Китая и США, приняв поздравительный телефонный звонок от Цай, после своей неожиданной победы на выборах, напрямую столкнувшись с политикой одного Китая, которую Пекин считает основой отношений с любой страной, в том числе и с США.

Отношение США к Тайваню со времени их установления администрацией Джимми Картера в 1979 году можно охарактеризовать как конструктивное лицемерие. Америка заявляет, что поддерживает тайваньскую демократию и продает ей оружие, чтобы она могла защитить себя от своего могущественного соседа, и в то же время придерживается политики одного Китая и отказывается признать Тайвань независимой страной. Основными аренами борьбы за политическое признание остаются Ватикан (единственное государство в Европе, поддерживающее Тайвань) и страны Центральной Америки, стремящиеся привлечь больше китайских инвестиций в свои развивающиеся экономики. Пекин имеет возможность усилить свое влияние в стратегически важном регионе, если убедит некоторых из одиннадцати дипломатических союзников Тайваня в Латинской Америке и Карибском бассейне перейти на свою сторону.

«Если Тайвань будет изгнан из Центральной Америки, тогда интересы Китая на “заднем дворе” США могут быть угрозой», — говорит Ло Чжи-чэн, член правящей Демократической прогрессивной партии и глава Комитета по иностранным делам в законодательном органе Тайваня.

Дипломатические отношения Тайваня со странами Центральной Америки восходят к тому времени, когда Китайская Республика, как она официально называется, а не коммунистическая Китайская Народная Республика, была признана многими странами. Однако в последние десятилетия Тайваню пришлось полагаться на финансовую и техническую помощь данным странам для поддержания этих отношений.

Некоторые из союзников Тайваня в Центральной Америке и Карибском бассейне одно время колебались, соблазненные обещаниями большей помощи, увеличением торговли и инвестициями из Китая. «На все наши страны оказывали давление, чтобы мы перешли на сторону материкового Китая», — сказал Рафаэль Фернандо Сьерра Кесада, посол Гондураса на Тайване.

Однако отсутствие дипломатических отношений не мешает китайским инвестициям. Одна китайская компания предлагает построить в Никарагуа, являющейся союзником Тайваня, канал, аналогичный Панамскому, а Доминиканская Республика и Гаити — государства, признающие Тайвань, — имеют торговые представительства в Пекине. Панама, разорвавшая отношения с Тайванем в июне 2017 года, до этого также имела свое представительство в Китае. Но официальные связи помогли бы углубить торговлю и инвестиции, а также позволили бы установить дополнительно и военные связи.

Исторически сложилось так, что официальные лица США никогда не придавали большого значения поддержанию отношений Тайваня со странами Центральной Америки. В то же время страны региона традиционно близки с американским обществом, что отражается, например, в потоке мигрантов, следовательно, США стоило бы уделить этому внимание, ведь усиление Китая в регионе может привести и к негативным последствиям, особенно если учитывать нарастающее соперничество США и КНР в районе Южно-Китайского моря, чья акватория до сих пор остается спорной территорией.

Латинская Америка является основным полем битвы между представительством Тайваня и Китайской Народной Республикой. Парагвай и одиннадцать государств Центральной Америки и Карибского бассейна составляют самую значительную группу стран, поддерживающих тайваньский статус независимого государства. Если бы Тайвань потерял эту поддержку, то у него остались бы только связи со Святым Престолом и десятью небольшими обедневшими странами Африки и южной части Тихого океана, что резко ослабило бы претензии Тайбэя на суверенитет.

Поездка тайваньского президента в начале 2017 года по центральноамериканским странам, таким как Сальвадор, Гондурас, Гватемала и Никарагуа, была направлена не только на укрепление торговых связей и взаимопонимания. Причина, по словам самой Цай Инвэнь, «показать международному сообществу, что Тайвань является ответственным союзником, способным к сотрудничеству»². «Мы все еще участвуем в этой битве, которая является всего лишь битвой принципов, так что народ Тайваня по-прежнему будет включен в международные организации, являющиеся частью Организации

² Los grandes intereses de Taiwán en Centroamérica, a pesar de la poderosa influencia de China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-38578955> (дата обращения: 24.11.2017).

Объединенных Наций», — заявил президент Никарагуа Даниэль Ортега государственным СМИ Тайваня³.

В целом всё это демонстрирует миру, что дипломатия Тайваня существует, несмотря на попытки его изоляции со стороны Пекина. Истина заключается в том, что Тайвань не может позволить себе потерять союзников в Центральной Америке. Ведь 11 стран, признающих Тайвань, расположены в данном регионе. Непрерывность отношений Тайбэя с государствами данного региона является жизненно важной для него.

В 1972 году Тайвань потерял свою позицию в ООН в пользу коммунистического правительства, которое с тех пор поддерживается как официальное представительство Китая. Антикоммунистический выбор лидеров Центральной Америки прошлого века способствовал росту деловых отношений, которые сегодня Тайвань стремится поддерживать, несмотря на подавляющий экономический потенциал Пекина.

В июне 2017 года отношения с Тайванем разорвала Панама. Президент Хуан Карлос Варела поблагодарил Тайвань за сотрудничество, заявив, что тот «был большим другом Панамы», но подчеркнул, в частности, важность Китая, на который в настоящее время приходится 20 % мирового населения и который является второй по величине экономикой в мире. Он напомнил, что Китай участвовал в строительстве межокеанской железной дороги.

Варела также подчеркнул наличие крупных транснациональных компаний в Панаме, что делает данную страну в Центральной Америке торговой платформой и воротами в Северную и Южную Америку. Теперь Республика Панама признает только один Китай и обещает прекратить все отношения и официальные контакты с Тайванем. В официальном твиттер-аккаунте министерства иностранных дел Панамы сказано, что это «стратегическое решение в интересах народа, которое принесет экономические, политические и социальные выгоды для всей страны»⁴.

Тайвань, рассматриваемый Пекином как мятежная провинция, признан двадцатью странами. Все государства Центральной Америки выбрали для установления дипломатических отношений именно Тайвань, пока в 2010 году Коста-Рика не разорвала дипломатические отношения с островом, чтобы вступить в союз с Китаем. Панама последовала этим же путем, признавая политику одного Китая, а Тайвань — его частью. Этот исторический шаг увеличит растущий изоляционизм властей Тайбэя и даже может вызвать эффект домино в других странах Центральной Америки, которые до сих пор признают древний остров Формоза как суверенное государство.

Китай не имеет дипломатических отношений со странами, которые официально признают Тайвань, потому что он считает, что остров является неотъемлемой

³ Nicaragua Canal Project Description — HKND Group [Электронный ресурс]. URL: http://hknd-group.com/upload/pdf/20150105/Nicaragua_Canal_Project_Description_EN.pdf (дата обращения: 04.11.2017).

⁴ Cuenta Oficial del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Panamá [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/CancilleriaPma> (дата обращения: 01.11.2017).

частью его территории. Разделение началось после окончания Второй мировой войны, когда китайские националистические войска генерала Чан Кайши потерпели поражение в гражданской войне против коммунистических сил во главе с Мао Цзэдуном и должны были покинуть материк в поисках убежища на Тайване. С тех пор напряженность в отношении колебалась в зависимости от настроения того, кто контролировал власть на острове.

Установление отношений с Панамой стало победой для Китая. Китайские чиновники не скрывали свое удовлетворение, считая, что установление полных дипломатических отношений между Китаем и Панамой отражает растущую национальную власть и все более важный статус страны на международной арене. Кроме того, набирает обороты новый тип международных отношений, пропагандируемых Китаем, ядром которых является взаимовыгодное сотрудничество.

После выхода Панамы стали обсуждаться другие возможные кандидаты на разрыв отношений. Во-первых, Никарагуа. Хотя у этого государства традиционно близкие отношения с Тайванем и президент Даниэль Ортега тепло встретил президента Тайваня во время ее визита, все может измениться, если Китай продолжит свою инициативу связать два океана и, например, разморозит проект Никарагуанского канала, сделав его частью своего предложения «Один пояс и один путь».

Во-вторых, Парагвай — единственное южноамериканское государство, никогда не нарушавшее связей с Тайванем с момента их установления в 1957 году. Однако Парагвай может быть ключевой целью для Пекина из-за сдвигов в руководстве данной страны. И сейчас у него шансов больше, чем когда-либо, ведь сегодняшнее правительство Тайваня заявляет, что оно отошло от дипломатии чековой книжки.

В-третьих, Сент-Люсия. Эта карибская островная страна с населением 164 000 человек когда-то была китайским союзником, но подписала контракт с Тайванем в 2007 году, когда два азиатских соперника все еще практиковали политику чековой книжки ради завоевания признания у небольших стран, нуждающихся в помощи. В 2012 году средства массовой информации заявили, что правительство бывшего премьер-министра Кенни Энтони хочет более тесных отношений с Китаем, но решило держаться за Тайвань, чтобы быть последовательными. В 2012 году у Китая было дипломатическое перемирие с Тайванем, поскольку Пекин и Тайбэй отложили политические вопросы ради налаживания торгово-экономических связей. Историческая готовность страны к переключению, а также истечение перемирия сделают ее легкой целью для возвращения Китая.

Тайбэй все еще играет важную роль в странах Центральной Америки, оказывая финансовую помощь своим союзникам и поддерживая сотрудничество с ними. Все это происходит в рамках так называемой жизнеспособной дипломатии на основе прагматизма и экономической гибкости, принятой Тайванем в 1990-х, чтобы пережить китайское «наступление». По официальным

данным, страны Центральной Америки получали в среднем 50 миллионов долларов США за год в течение последних пяти лет без учета других торговых соглашений. В Никарагуа и Сальвадоре Тайвань построил большинство правительственных зданий или финансировал их строительство, как например, возведение президентского дворца (так называемого Дома народов) в Манагуа.

В целом Тайвань играет роль, выходящую за рамки финансовой, участвуя в качестве постоянного наблюдателя Центральноамериканского парламента со штаб-квартирой в Гватемале. В последние годы данный региональный законодательный орган издал несколько решений о признании Тайваня, являющегося источником финансирования различных проектов развития.

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна, находящиеся в центре дипломатического соперничества между Китаем и Тайванем, значительно отличаются от многих своих соседей, уже признавших Пекин. В целом они имеют меньшую численность населения, слабые экономики и непропорционально представлены в регионах, расположенных ближе к Соединенным Штатам. Сегодня ни одна из крупных стран Латинской Америки не поддерживает дипломатические отношения с Тайванем; большинство государств со значительной экономикой и богатыми природными ресурсами, включая Мексику, Бразилию, Аргентину, Чили и Андские страны, установили отношения с Китаем много лет назад. Страны, которые в последние десятилетия отказались от поддержки Тайваня, представляют собой в основном малые островные государства, например Сент-Люсия и Багамские Острова (1997 г.), Доминика (2004 г.) и Гренада (2005 г.). С тех пор только Сент-Люсия изменила это решение.

Давление на оставшиеся за пределами влияния Китая карибские страны будет усиливаться в ближайшие годы, в то время как непрерывная цепочка союзников Тайваня в Центральной Америке станет следующей целью дипломатического наступления КНР. Парагвай, последний оплот Тайваня в Южной Америке, также находится в положении, когда его позиция становится всё более несовместимой с желаниями его партнеров по Меркосуру (Mercosur), особенно Бразилии, укреплять связи с Китаем. Это усиление внимания со стороны Китая и Тайваня не обязательно является нежелательным для Центральной Америки и Карибского бассейна. Действительно, большинство этих стран стремится к успешной интеграции в глобальные экономики, и они пытаются не только найти новых партнеров, но и максимизировать экономические выгоды от существующих отношений. Как Китай, так и Тайвань проявили интерес к финансированию различных проектов, которые превратили латиноамериканский ландшафт в арену инфраструктурной борьбы мостов, дорог, туннелей и стадионов, построенных как побочные продукты борьбы стран по обе стороны пролива. Более того, дипломатические отношения с одним партнером не препятствуют устойчивому экономическому развитию отношений с другим; многие страны, признающие Китай, по-прежнему занимаются бизнесом с Тайванем и наоборот.

Тем не менее дипломатическое соревнование между Китаем и Тайванем в регионе часто приводило к непреднамеренным последствиям, негативным для многих стран. С 2004 года миротворческая миссия ООН в Гаити оказывалась на грани утраты мандата каждый раз, когда приближалась дата его обновления, поскольку Китай использовал свое право вето в Совете Безопасности ООН в качестве инструмента дальнейшего отделения Гаити от тайваньской «хватки».

Парагвай как самый слабый член Меркосура может быть вынужден отказаться от своего признания Тайваня, тем самым потеряв самые длительные и прочные торговые отношения за пределами Западного полушария. Финансовые подарки Тайваня были в центре нескольких крупных коррупционных скандалов по всей Центральной Америке, но и коммунистический Китай вряд ли придаст большую прозрачность управлению. Даже страны, которые доказали свою преданность Китаю, часто обнаруживают, что дипломатическое давление остается очень сильным. В Доминикане, когда лидеры оппозиции использовали тайваньские флаги на своих политических митингах, китайское правительство официально протестовало, поднимая вопросы по проблеме свободы слова.

В конечном счете выбор между Китаем и Тайванем останется трудным внешнеполитическим решением для латиноамериканских стран на долгие годы. Для большей части региона, однако, это в значительной степени решенный вопрос, и можно сказать, что Китай, определенно, вышел победителем.

Внешние факторы, включая будущие перспективы роста Китая, развивающийся характер китайско-тайваньских отношений и динамизм тайваньской внешней политики, — все это будет определять, как отреагируют отдельные страны региона на ряд экономических стимулов и тактик, с которыми они столкнутся.

Учитывая растущий вес китайской экономики в глобальном пространстве, все союзники Тайваня в Западном полушарии находятся под постоянным давлением, направленным на формализацию их связи с Пекином. Однако некоторые из них стоят особняком как особенно восприимчивые к попыткам Пекина или из-за своего повышенного стратегического значения. В таком случае потеря даже одного из этих ключевых союзников нанесет Тайваню серьезный геополитический урон.

Пока о преимущественном успехе Китая свидетельствуют многие сферы сотрудничества, например космос. Все три венесуэльских спутника, включая и первый в истории Venesat-1 («Симон Боливар»), были запущены с китайских космодромов. Продолжается сотрудничество Бразилии и Китая по созданию спутников. Отдельным направлением их сотрудничества является мирное применение науки и техники в космосе. У Тайваня также есть космическая программа, но в этой области он не конкурент Китаю. Все тайваньские спутники с красивым названием Formosat, отсылающим к древнему названию

острова, были запущены с иностранных космодромов и выведены на орбиту американскими ракетами⁵.

Спекуляция вокруг потенциальных «государств-качелей» имела тенденцию в определенной мере сосредоточиваться на Панаме, одной из наиболее стратегически значимых стран Центральной Америки, которой Пекин оказывал содействие в расширении Панамского канала и которая в 2017 году все-таки сменила сторону. В 2006 году избиратели Панамы на референдуме одобрили этот масштабный инфраструктурный проект, который, несомненно, открыл новые экономические горизонты для китайских компаний. Новые шлюзы были открыты для коммерческого движения 26 июня 2016 года, и первым кораблем, пересекшим их, было контейнерное судно Cosco Shipping Panama типа New Panamax, принадлежащее китайцам⁶. Панама может считаться лидером в регионе, поэтому после того как правительство пришло к выводу, что выгоды от отношения с Пекином слишком велики, чтобы их игнорировать, остальные государства перешейка вполне могут последовать этому примеру.

Будучи единственным тайваньским союзником в Южной Америке, Парагвай тем не менее может стать кандидатом на прекращение отношений с Тайбэем. Членство Парагвая в Меркосуре препятствует подписанию соглашения о свободной торговле с Тайванем без одобрения со стороны всех членов союза, что представляет серьезное препятствие на пути углубления двусторонней торговли. Даже без официальных дипломатических связей Китай уже покупает значительную долю урожая сои в Парагвае, также являясь поставщиком примерно одной четвертой импортируемых Парагваем товаров, так что установление формальных отношений, несомненно, принесет значительные торговые выгоды. Парагвайское признание Тайваня во многом является пережитком радикально антикоммунистического режима Альфредо Стресснера. Учитывая, что его диктатура была свергнута в 1989 году, должностные лица в Асунсьоне могут решить отказаться от данного «реликтового» направления внешнеполитического курса.

Тайваньско-китайская борьба в Латинской Америке и Карибском бассейне будет решена либо путем улучшения отношений между двумя странами, либо экономически. По мере роста экономики и торговых потоков Китая и их же сокращения у Тайваня геополитическое притяжение материкового Китая усиливается. Похоже, что латиноамериканские союзники Тайваня руководствуются экономическими посылами в своих отношениях с Пекином и Тайбэем. Для небольших и бедных стран борьба между Китаем и Тайванем является важным источником столь необходимых ресурсов, особенно когда инфраструктурные проекты перестали по большей части поддерживаться западными инвесторами. Однако для более крупных стран растущее значение

⁵ Larry Luxner. In Caribbean and Latin America, Chinese Dragon Wakes Up [Электронный ресурс]. URL: www.luxner.com/cgi-bin/view_article.cgi?articleID=1378 (дата обращения: 05.10.2017).

⁶ По объемам грузоперевозок Китай является вторым, после США, пользователем Панамского канала, который обеспечивает быстрый доступ из Азии в Южную и Северную Америку.

Китая как источника импорта и как потенциального покупателя продуктов, особенно кофе, сахара и соевых бобов, делает нормализацию отношений с КНР все более необходимой.

То, как будут развиваться дальнейшие события в Центральной и Южной Америке, будет во многом определяться экономическими потребностями, учитывая нынешнее состояние глобального финансового кризиса, которое оказывает серьезное влияние как на Китай, так и на Тайвань. Хотя многие из оставшихся правительств будут неохотно прекращать свои отношения с Тайванем, они также будут искать у других стран информацию о том, как развиваются отношения между Тайванем и Китаем. Дипломатические обязательства должны расти, особенно в свете важности новых субъектов, таких как Россия, Индия и Иран. Можно ожидать дальнейших изменений, происходящих по многим направлениям и из-за множества причин, преимущественно экономических.

Литература

1. *Матвеева Д.С., Рыжов И.В.* Бразилия и Государство Израиль: история и современность в отношениях региональных лидеров // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (27). С. 88–96.

Literatura

1. *Matveeva D.S., Ry'zhov I.V.* Braziliya i Gosudarstvo Izrail': istoriya i sovremenost' v otnosheniyax regional'ny'x liderov // Vestnik MGPU. Seriya «Istoricheskie nauki». 2017. № 3 (27). S. 88–96.

D.A. Tarasova

Latin America as the Arena of the Struggle between Taiwan and China

The article is devoted to the struggle between the People's Republic of China and the partially recognized Republic of China (Taiwan) for influence in Latin America, to diplomatic and economic aspects of this competition, as well as geostrategic prospects of further cooperation in these countries. Particular attention is given to the so-called «one-China policy» and its impact on the development of relations. In conclusion, the options for further developments in Central and South America are considered, including other possible candidates for severing relations with Taiwan.

Keywords: Latin America; China; Taiwan; geopolitics, struggle for influence.